

ст. 396 УПК РФ, ввиду отсутствия необходимых материалов в полном объеме. Негативным последствием указанного выступает расхолаживание субъектов уголовно-процессуальной деятельности, на которые возлагается обязанность по сбору недостающих материалов для решения данного вопроса. Принимая во внимание необходимость оптимизации срока разрешения вопроса в порядке ст. 399 УПК РФ, целесообразным является ограничение обозначенного срока до 10 суток.

С точки зрения соблюдения процессуальных сроков непростая складывается ситуация при применении акта об амнистии к осужденным, отбывающим уголовное наказание в виде лишения свободы. Это обуславливается как отсутствием законодательно закрепленного процессуального порядка освобождения осужденного к лишению свободы от наказания, так и многочисленностью осужденных, попадающих одновременно под действие акта об амнистии. Кроме того, наличествует рассогласованность правовых положений Постановления ГД ФС РФ о порядке применения Постановления ГД ФС РФ об объявлении амнистии (п. 5), к которому опосредованно отсылает ч. 4 ст. 175 УИК РФ, и правовой нормы, закрепленной ч. 5 ст. 173 УИК РФ: в первом случае отбывание наказания осужденным к лишению свободы прекращается со дня утверждения прокурором постановления о применении акта об амнистии (в этот же день он должен быть досрочно освобожден из исправительного учреждения), во втором случае – день поступления соответствующего постановления в исправительное учреждение (он не всегда совпадает с днем утверждения указанного постановления прокурором). Поэтому мы полагаем целесообразным уточнить порядок исчисления срока досрочного освобождения осужденного к лишению свободы (как и осужденных к другим видам наказания и условно осужденных) в УПК РФ по аналогии со ст. 83 УК РФ (п. 9 ст. 397, ст. 399 УПК РФ).

В развитие анализируемого вопроса отметим, что Российская Федерация является активным участником международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. В Генеральную прокуратуру РФ ежегодно поступает около 2 тыс. запросов о выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора. В качестве одного из последних таких запросов можно указать запрос Генеральной прокуратуры Республики Беларусь о выдаче О.А. Мехдиевой для исполнения приговора суда Слонимского района Гродненской области от 26 августа 2015 г., который был удовлетворен заместителем Генерального прокурора РФ 19 января 2017 г. Но ряд важных вопросов, касающихся обеспечения своевременности принятия Российской Федерацией решения о выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора,

остался законодательно неурегулированным, в том числе срок принятия решения о выдаче иностранного гражданина или лица без гражданства в указанных целях. В частности, в УПК РФ не регламентирован срок проведения экстрадиционной проверки, которая предшествует принятию отмеченного решения (ч. 1 ст. 463 УПК РФ). Он уточняется локальными актами Генеральной прокуратуры РФ, в том числе Разъяснениями Генеральной прокуратуры от 11 июля 2008 г. № 10/12/3-2406.

Российскому законодателю целесообразно принять во внимание международный опыт данного регулирования. Так, в Конвенции о правовой помощи 1993 г. (ст. 59) указывается срок получения дополнительных данных по поступившему запросу о выдаче у запрашивающей стороны – один месяц. Он может быть продлен до одного месяца по ходатайству запрашивающей стороны. Для российской правоприменительной практики полезен и опыт Латвии, в которой срок экстрадиционной проверки регламентирован и составляет 20 дней со дня получения запроса о выдаче. Если латвийской стороной запрашивается дополнительная информация в целях обеспечения возможной выдачи, то срок начинает исчисляться с момента получения недостающих материалов (ч. 3 ст. 704 УПК Латвии).

Таким образом, для российского уголовного процесса актуальным является разработка и внедрение в правоприменительную деятельность на стадии исполнения приговора правовых средств, которые могли бы обеспечить разумные сроки уголовного судопроизводства.

УДК 343.8

Е.Е. Масленников

ПРЕСЕЧЕНИЕ ГРУППОВЫХ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО КОНТИНГЕНТА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В современных условиях выполнения служебных задач, стоящих перед сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, особое место занимают вопросы, касающиеся предупреждения пенитенциарной преступности. В последние годы наблюдается активизация противоправных действий осужденных, направленных на дестабилизацию деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы, растет количество нападений на сотрудников. Совершая подобные действия, осужденные преследуют цель ослабить режимные требования и установить в исправительном учреждении традиции уголовно-преступного сообщества.

Как справедливо отмечает Н.П. Барабанов, при осложнении оперативной обстановки, связанной с возникновением групповых противоправных действий осужденных, необходимо руководствоваться следующими требованиями:

с профессиональной объективностью оценивать сложившуюся ситуацию;

не рассчитывать на то, что негативные процессы, происходящие в среде осужденных, не приведут к кризису и все может обойтись без принятия специальных мер и участия руководителей вышестоящих органов управления уголовно-исполнительной системы, взаимодействующих органов и т. д.;

не допускать медлительности в передаче информации начальнику учреждения уголовно-исполнительной системы, руководству вышестоящего органа управления, взаимодействующим органам об объявлении сбора личного состава по тревоге, выполнении мероприятий профилактического характера, приведении сил и средств в повышенную готовность.

Для пресечения групповых противоправных действий специального контингента уголовно-исполнительной системы проводится комплекс мероприятий организационно-практического характера. Исправительные учреждения со сложной оперативной обстановкой подлежат постановке на особый контроль. В таких случаях разрабатывается план мероприятий по ее стабилизации. Для оказания практической помощи в исправительное учреждение откомандировываются наиболее опытные сотрудники. Проводится комплекс оперативно-режимных мероприятий, направленных на выявление каналов поступления к осужденным запрещенных вещей, веществ, предметов и продуктов питания (денежных средств, наркотических и психотропных веществ, средств мобильной связи, алкогольных напитков и т. д.). Исправительные учреждения оснащаются современными инженерными и техническими средствами (системы идентификации личности, позволяющие опознавать человека по различным параметрам, средства видеонаблюдения, досмотра и обнаружения человека, устройства, подавляющие сотовую связь, и пр.).

Если групповые противоправные действия ведут к обострению ситуации и изменить поведение осужденных не представляется возможным, то принимаются меры профилактического характера: усиление охраны учреждения уголовно-исполнительной системы; ввод в учреждение специальной группы из числа начальствующего состава при полной его экипировке; информирование взаимодействующих органов для задействования дополнительных резервов с целью оказания психологического воздействия на осужденных путем демонстрации сил и средств; сбор

личного состава по тревоге; привлечение на свою сторону лидеров группировки (группировок), в отношении которых направлены угрозы расправой, а также положительно характеризующихся осужденных, с тем чтобы не допустить их участия в противоправных действиях; склонение враждующих лидеров к примирению и оказанию ими положительного влияния на других осужденных; дискредитация подстрекателей и зачинщиков групповых противоправных действий. В таких ситуациях имеют место случаи, когда сотрудниками подразделений специального назначения производится изъятие из общей массы осужденных лидеров групп отрицательной направленности, которые негативно влияют на оперативную обстановку, для последующего этапирования в другие учреждения уголовно-исполнительной системы.

Организуется работа по обеспечению надежных позиций администрации исправительного учреждения в жилых, производственных и коммунально-бытовых объектах, карантинном отделении, СУОН, ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, медицинской части. Проводятся учащенные обысковые мероприятия с целью изъятия запрещенных предметов у осужденных, особенно средств мобильной связи, блокировки SIM-карт. Информация об идентификационных номерах (IMEI) изъятых аппаратов сотовой связи направляется в территориальные подразделения МВД России для проверки их на причастность к совершенным преступлениям.

С целью пресечения доставки на территорию исправительного учреждения запрещенных предметов, а также для организации надлежащего контроля за пропуском людей и транспортных средств на его территорию, своевременного реагирования на попытки пикетирования и других несанкционированных акций организуется патрулирование режимной территории исправительного учреждения, в том числе с привлечением сотрудников полиции. Во взаимодействии с органами внутренних дел происходит проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении лидеров уголовно-преступной среды, находящихся на свободе, в целях пресечения их негативного влияния на оперативную обстановку в исправительном учреждении.

Реализация рассмотренных мер, а также слаженность совместных действий подразделений уголовно-исполнительной системы, организованное на должном уровне взаимодействие с иными правоохранительными органами влияет на результативность выполнения служебных задач, касающихся борьбы с преступностью, в том числе пресечения групповых противоправных действий специального контингента уголовно-исполнительной системы.